
ГЕНДЕРНАЯ ИСТОРИЯ

Woman in Russian Society

2021. No. 3. P. 135—143

DOI: 10.21064/WinRS.2021.3.11

Женщина в российском обществе

2021. № 3. С. 135—143

ББК 63.3(29=632)53-284.3

DOI: 10.21064/WinRS.2021.3.11

«ПРОШУ РАЗРЕШИТЬ РАСТОРГНУТЬ БРАК С МУЖЕМ...»: О РАЗВОДАХ У БАШКИР ПО ИНИЦИАТИВЕ ЖЕНЫ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX — НАЧАЛО XX в.)

Р. Н. Сулейманова, Ш. Н. Исянгулов

Уфимский федеральный исследовательский центр, Российская академия наук,
г. Уфа, Россия, rnsulejman@mail.ru

Рассматривается практика разводов у башкир по инициативе жены во второй половине XIX — начале XX в. Основное внимание обращается на причины разводов. Жена могла потребовать развод при следующих обстоятельствах: бедность мужа, неполная уплата калыма, жестокое обращение мужа, ссылка его на каторгу или на поселение в Сибирь с лишением всех прав состояния, безвестная отлучка свыше 5 лет, гибель во время службы в армии, неспособность к супружеской жизни и др. Впервые дается характеристика развода по подписке (тагаллику) определенных условий мужем. Тагаллик составлялся муллой и заносился в метрическую книгу, подписывался мужем. При нарушении условий тагаллика мужем жена могла потребовать развод. Однако в официальной статистике разводы по тагаллику не получили отражения. Статистические сведения о разводах в Уфимской губернии составлялись по вероисповеданиям за 1860—1880-е гг. Общие коэффициенты разводимости, а также многочисленные прошения о разрешении расторжения браков свидетельствуют о значительной распространенности разводов, о защите башкирками своих прав в данном вопросе.

Ключевые слова: башкиры, жена, муж, развод, хлюг, тагаллик, общий коэффициент разводимости, регион.

**“I REQUEST THE TERMINATION
OF THE MARRIAGE WITH MY HUSBAND...”:
ON DIVORCES INITIATED BY WIVES AMONG BASHKIRS
(THE SECOND HALF OF THE XIX — EARLY XX c.)**

R. N. Suleimanova, Sh. N. Isyangulov

Ufa Federal Research Centre, Russian Academy of Sciences,
Ufa, Russian Federation, rnsulejman@mail.ru

The article deals with the practice of divorce among Bashkirs initiated by their wives in the second half of the XIX — early XX c. It focuses on the causes of divorce. The wife could demand a divorce under the following circumstances: her husband's poverty, incomplete payment of kalym, ill-treatment, his exile to hard labor or exile to Siberia with the deprivation of all rights to the state, unknown absence for more than 5 years, death while serving in the army, inability to execute marital duties etc. All these cases were quite common in practice. For the first time, a description of a divorce by subscription (tagallik) of certain conditions by the husband is given. Tagallik was prepared by a mullah and recorded in the metric book, signed by her husband. A breach of the conditions of tagallik could lead to the demand to divorce. However, the official statistics divorces by tagallik is not reflected. Statistics on divorce were compiled for the Ufa province by religion for the 1860—1880s. They show that divorces initiated by the wife (hlyug) were 3—4 times more common than divorces at the request of the husband (talak). Common divorce rates, as well as numerous petitions deposited in the archive, indicate a significant prevalence of divorce, and the protection of their rights in this matter by Bashkir women.

Key words: bashkirs, wife, man, divorce, hlyug, tagallik, the overall rate of divorce, region.

Разводы у башкир, в том числе по инициативе жены, в дореволюционный период были достаточно распространенным явлением. Право развода принадлежало мужу, и лишь иногда он мог его передавать своей жене. Данный вопрос уже привлекал внимание исследователей (см., напр.: [Назаров, 1890: 192; Никольский, 1899: 116; Руденко, 2006: 226; Асфандияров, 1997: 69—73]). Однако тема достаточно обширная и не все ее аспекты получили отражение в историографии. В частности, отсутствует описание разводов в случаях, когда причиной становилось невыполнение мужем определенных брачных условий.

В статье рассматриваются формы и причины разводов у мусульман по инициативе женщины на примере башкир во второй половине XIX — начале XX в. Для раскрытия темы были привлечены источники из фонда Оренбургского магометанского духовного собрания (ф. И-295) Национального архива Республики Башкортостан, в котором хранится огромное количество документов по мусульманским бракоразводным делам. В них обычно имеются прошения женщин о разрешении на развод, резолюции собрания по делу, решения мулл на местах, переписка и другие документы. Изучение конкретных дел позволяет выявить основные причины разводов по инициативе жен.

Согласно шариату, существовали следующие причины развода: 1) заключение браков несовершеннолетних не их родителями (отцами, дедами); 2) бракосочетание неспособных, сумасшедших мужчины и женщины;

3) отступление одного из супругов от религии, например при принятии православия; 4) неспособность мужа к половой жизни; 5) оскорбление, притеснение жены, непризнание мужем ее ребенка [Шариатные статьи... , 1910: 16—17].

В России развод у мусульман допускался в таких случаях: 1) по требованию жены при лишении мужа всех прав состояния, его безвестном отсутствии в течение 5 лет, вследствие супружеской неверности, безумия, оскорбления и полового бессилия мужа; 2) по усмотрению мужа, если он совершеннолетний, в здравом уме, а жена состоит в законном браке и не беременна (талак); 3) по обоюдному согласию с вознаграждением мужа за развод (хлюг); 4) вследствие взаимного отвращения супругов; 5) по обряду проклятия при обвинении жены в прелюбодеянии или непризнании мужем ребенка своим [Свод законов... , 1857: 18—20; Гончаров, 2002: 58—59].

По определению Оренбургского магометанского духовного собрания, брак мог быть расторгнут по ходатайству жены в следующих случаях: 1) при доказательстве, что муж не способен исполнять свои супружеские обязанности; 2) при сумасшествии мужа; 3) при болезни мужа неизлечимыми венерическими заболеваниями (сифилис), а также проказой; 4) если муж не мог обеспечить жену самым необходимым, ежедневным пропитанием [НА РБ, ф. И-295, оп. 4, д. 18 497, л. 6—6 об.]. И российское законодательство, и шариат требовали от мулл вначале добиться примирения супругов. Если этого не удавалось достичь, мулла мог оформить развод.

Дореволюционная статистика регистрировала две формы развода: талак (по требованию мужа) и хлюг (по инициативе жены). Развод хлюг (хулла) обычно происходил по инициативе жены. Заключалось соглашение между супругами о расторжении брачного договора, при этом жена платила мужу вознаграждение из своего имущества. Однако формулу развода произносил муж. Мулла фиксировал развод в метрической книге и из нее делал выписку (разводное письмо), которая вручалась жене. Так, в марте 1901 г. был оформлен развод (хлюг) между супругами башкирами д. Кинзекеево Азнаевской волости Стерлитамакского уезда Г. Фахретдиновым и его женой М. Фаткуллиной. При этом жена отдала мужу «балас (ковер), сундук, гусака с гусыней» [там же, оп. 5, д. 622, л. 53—58 об.].

Бедность мужа вполне могла стать поводом для развода. В условиях хозяйственного кризиса, имевшего место в рассматриваемый период, подобная практика была достаточно распространенной. Сохранилось немало прошений женщин в Оренбургское магометанское духовное собрание, ходатайствующих о разрешении расторжения брака с мужем по причине «недоставления средств к жизни» последним. Так, в 1908 г. с подобной просьбой обратилась в Духовное собрание уроженка д. Апачево Бушман-Кипчакской волости Стерлитамакского уезда Уфимской губернии Х. Исанкулова [там же, д. 5863, л. 1—1 об.]. В 1890 г. мулла д. Байрамгулово Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии Ф. Габдулмазитов развел супругов К. Юлбарсова и Г. Ижбулдину по просьбе последней из-за крайней бедности мужа [там же, оп. 4, д. 16 421, б. паг.]. Сюда же можно отнести случаи, когда муж не полностью оплачивал калым (махр) жене и/или ее родителям. Тогда жена также могла инициировать развод. Башкирка д. Канакаево Стерлитамакского уезда Уфимской губернии Б. Абдулвахитова, выданная замуж в ноябре 1893 г. в д. Смакаево того же уезда, в августе

следующего года обратилась в Духовное собрание с просьбой о расторжении брака. Дело в том, что ее муж не заплатил ни копейки условленного при бракосочетании калыма. Она продолжала жить в доме своего отца, так как муж без уплаты калыма не мог ее перевезти к себе [там же, д. 19 679, л. 6—7 об.].

Жестокое обращение мужа с женой также часто становилось причиной разводов. Так, в марте 1879 г. в Духовное собрание обратилась башкирка д. Аблеисово 2-й Усерганской волости Орского уезда Оренбургской губернии Б. Сафаргалиева с прошением расторгнуть брак с мужем. Выйдя замуж в 1874 г., она прожила с мужем «порядочно» лишь 2 года. Как она пишет, «в последнее время муж мой... начал меня бить, и около уже двух лет я нахожусь в угнетении, работаю одна с работниками, а муж мой с другой женой, пользуясь кумысом от моего скота, данного мне в приданое, и оба с женой называют работницей, держа меня в самом гнусном положении, и не имею уже никакой одежды...». В октябре 1879 г. в ходе разбирательства дела муж просительницы М. Бакиев дал ей развод, вернув приданое: 5 голов лошадей и 6 голов овец [там же, д. 11 482, л. 6—11 об.]. На жестокое обращение мужа жаловалась в 1901 г. башкирка д. Такино Шокуровской волости Красноуфимского уезда Пермской губернии М. Низаметдинова. Ее бил не только муж, но и отец, мать, брат мужа. В частности, в декабре 1900 г. последние нанесли ей «бесчеловечные побои», от которых она «была долгое время без чувств», «изорвали» на ней ситцевую рубашку, «даже говорили, что ее надо до смерти убить и опустить в подполье». В конце февраля 1901 г. супруги пришли к обоюдному согласию, после чего муж дал жене развод [там же, оп. 5, д. 285, л. 4—7].

Редко, но встречались и случаи разводов из-за неспособности мужа к супружеской жизни (см., напр.: [там же, оп. 4, д. 19 714, л. 1—2; д. 20 887, л. 1—10 об.]). Данное обстоятельство, как уже было сказано, подкреплялось нормами шариата и российским законодательством, принятые по ним решения для просительниц обычно носили положительный характер.

В случае ссылки мужа в Сибирь на поселение, на каторгу с лишением всех прав состояния жена могла обращаться к духовному начальству за разрешением о расторжении брака (при ее несогласии следовать за мужем к месту ссылки) [Свод законов... , 1857: 10, 20, 21]. В мусульманском праве не было прямых указаний на разрешение о расторжении брака в случае ссылки мужа за преступление в отдаленные места с лишением прав. Шариат лишь предоставлял право судье (казью) расторгать браки в крайних случаях, когда из-за отсутствия или удаления мужа из места жительства по каким бы то ни было причинам безвозвратно оставшаяся жена не будет иметь средств для существования, что сближало шариатные установления с законами Российской империи [НА РБ, ф. И-9, оп. 1, д. 292, л. 7—8]. Так, в 1887 г. башкир д. Калмашево Мензелинского уезда Уфимской губернии М. Ялалитдинов был сослан на каторгу сроком на 11 лет с лишением всех прав состояния. Его жена отказалась следовать за ним и через 2 года подала прошение о расторжении брака. Ее просьба была удовлетворена [там же, ф. И-295, оп. 4, д. 16 721, л. 1—1 об., 7—8 об.]. Однако в большинстве случаев по положению Кабинета министров от апреля 1862 г. башкир ссылали по мирским приговорам без лишения прав состояния. В 1863 г. был сослан в Сибирь на поселение башкир д. Мусино Уфимского уезда М. Бадамшин, жена

которого через 3 года обратилась в Оренбургское магометанское духовное собрание с просьбой разрешить ей оформить развод и вступить во второй брак. Так как ее муж был сослан без лишения прав состояния, духовное собрание в 1871 г. отказало ей в просьбе [там же, д. 5964, л. 1—16].

Поводом для развода могли стать пропажа мужа без вести или его длительное отсутствие. Муфтий Г. Сулейманов установил 4-летний срок отсутствия мужа, по истечении которого разрешил женщинам вступать в новый брак. Развод по подобным делам мог затянуться на многие годы. Так, в 1864 г. без вести пропал башкир д. Илякшиды Белебеевского уезда Оренбургской губернии Г. Гимадетдинов. Через 7 лет, в 1871 г., его жена обратилась в Духовное собрание за разрешением выйти замуж во второй раз. В этом случае Духовное собрание должно было удостовериться в реальности произошедшего, ознакомиться с ходом розыска пропавшего и его результатами через уездное полицейское управление. Информация о пропавших людях обязательно размещалась на страницах местных газет. В «Уфимских губернских ведомостях» в 1873 г. была опубликована информация о пропавшем Гимадетдинове. Однако розыск не дал никаких результатов и через 6 лет после подачи прошения собрание разрешило расторжение брака [там же, д. 8343, л. 1—9 об.]. После пропажи в 1882 г. башкира д. Ахуново Златоустовского уезда Уфимской губернии Н. Мухаметкаримова его жена в мае следующего года обратилась в Духовное собрание с прошением о разрешении ей выйти замуж за другого человека. Решение Уфимской палаты уголовного и гражданского суда по делу о пропаже Н. Мухаметкаримова, вынесенное в октябре 1882 г., не удовлетворило Духовное собрание. Дело в том, что розыск пропавшего не сопровождался, согласно ст. 59 т. X Свода законов, публикацией в губернской газете. Лишь после соблюдения всех требований в апреле 1888 г. просительнице было позволено выйти замуж во второй раз [там же, д. 14 654, л. 2—31 об.].

Серьезные затруднения представляли изыскания доказательств гибели мужей в армии (после 1874 г.). Для оформления нового брака женщинам необходимы были справки военного начальства, что было сопряжено с немалыми проблемами. Свидетельские показания о гибели мужа во время службы в армии в расчет не принимались [там же, д. 14 192, л. 1—50]. Особенно участились прошения женщин о разрешении вступления во второй брак из-за гибели или пропажи мужа без вести в годы Первой мировой войны. В таких случаях Оренбургское магометанское духовное собрание в частном порядке запрещало муллам разрешать браки «женам нижних воинских чинов впредь до прекращения военных действий» [там же, оп. 6, д. 3741, л. 7—7 об.]. В других случаях оно запрещало женщине вступать в новый брак «до получения от военного начальства официального сообщения о смерти ее мужа или метрической справки от военного муллы о его смерти» [там же, л. 29].

При существовавшей экзогамии* у башкир зачастую жених и невеста не были знакомы до свадьбы. После начала совместной жизни они (преимущественно женщины) нередко не могли привыкнуть друг к другу. И потому несхожесть

* Экзогамия (от греч. *exo* — вне и *gamos* — брак) — обычай, запрещающий брачные отношения между членами родственного коллектива (род, фратрия) или локального (община).

характеров приводила к разрыву между ними отношений. Иногда уже в первый же год совместной жизни жена выступала инициатором развода. Так, башкир д. Байназарово Карагай-Кипчакской волости Орского уезда Оренбургской губернии Т. Баймухаметов женился в 1898 г. на Б. Галиаскаровой, уроженке д. Ново-Мусятово 3-й Бурзянской волости. После полной уплаты калыма в 1901 г. жену перевез к себе, через год родилась дочь. Б. Галиаскарова поехала в гости к отцу и к мужу не возвратилась. Оказалось, что их брак был даже не записан в метрическую книгу. В 1904 г. она вышла замуж за другого человека [там же, д. 555, б. паг.]. Похожую историю привел известный российский исследователь С. Г. Рыбаков. Уроженка д. Казаккулово Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии по имени Фахарница вышла замуж в д. Москово. Прожив год с мужем, она «неожиданно восстала против него» (не сошлись характерами) и вернулась в родную деревню. Еще одна попытка совместной жизни с мужем также была неудачной. Вскоре был оформлен развод, ее родители вернули бывшему мужу калым, Фахарница оставила ему дочь [Рыбаков, 2012: 39—40].

В бракоразводных делах немаловажную роль играли близкие родственники жены, прежде всего ее отец, при его отсутствии — брат и др. Шариат гласил, что «при совершении брачного акта или после этого... если со стороны мужа было дано право развода жене, то, при случае осуществления сих условий, жена, если она пожелает воспользоваться своим правом, может дать себе развод согласно его условиям». Обычно эти условия назывались «тагаллик» или «тагаллюк» (подписка). При нарушении условий тагаллика мужем жена могла потребовать развод [Шариатные статьи... , 1910: 12—16]. В официальной статистике не были отражены те случаи, когда жена получала право на развод по условиям бракосочетания (по тагаллику). Между тем такие разводы также имели место. Если между поссорившимися супругами состоялось примирение по тагаллику, то подписку писал при свидетелях имам [Сборник циркуляров... , 1905: 6—7]. Так, после того как башкир д. Альмасово Оренбургского уезда Г. Кулмухаметов побил свою жену Сарвиземал, ее брат обратился к местным муллам. Последние составили тагаллик, взяв подпись у Г. Кулмухаметова, записали в метрическую книгу. Так как в научной литературе не встречается описание тагаллика, то ниже приводим его образец: «В здравом уме и твердой памяти 17 августа 1886 года, я, деревни Алмасовой Кулмухаметов, дал сей тагаллик в том, что жене Сервиземале Сулеймановой состою должником уплатить калым и буду содержать ее как следует по шаригату и по обычаю. В случае же если противно шаригату невинно буду ее обижать, то она вольна будет от меня уйти по одному баин-талаку, имение и калым я тогда обязан буду ей отдать». Когда инцидент повторился, муллы временно развели супругов по тагаллику, Сарвиземал была возвращена брату. Оренбургское магометанское духовное собрание одобрило это решение [НА РБ, ф. И-295, оп. 4, д. 14 798, л. 1—11 об.].

Что касается статистики разводов, то она по народностям (национальностям) в дореволюционный период не велась. В период руководства Уфимским губернским статистическим комитетом известным краеведом Н. А. Гурвичем (1865—1891 гг.) за определенные годы составлялись таблицы о разводах у мусульманского, языческого и иудейского населения губернии. После 1890 г. эта работа была приостановлена. Статистические сведения о разводах показывают,

что в 1860—1880-х гг. у мусульманского населения Уфимской губернии хлюгов (разводы по инициативе жены) в 3—4 раза больше, чем талаков, исключением является 1872 г. [Памятная книжка... , 1873: 76; НА РБ, ф. И-148, оп. 1, д. 40, л. 9; д. 41, б. паг.; Памятная книжка... , б. г.: 59; Памятная книжка... , 1889: 24; Памятная книжка... , 1891: 51; Обзор... , 1891: 48]. В «Памятной книжке Уфимской губернии» за 1878 г. объяснение этому явлению было дано следующее: «Оказывается, что это следствие весьма простой житейской причины, именно... при талаке муж должен уплатить калым, а при хлюге жена ничего не получает» [Памятная книжка... , б. г.: 59]. Об этом же, опираясь на данный источник, писал в конце XIX в. Д. П. Никольский [Никольский, 1899: 116]. Такой точки зрения придерживался и А. З. Асфандияров, по мнению которого мужчины, понявшие материальную невыгодность для себя развода по их инициативе, вынуждали жен подавать на развод [Асфандияров, 1997: 72]. Последний тезис, однако, по источникам доказать затруднительно. Более того, источники свидетельствуют, что жены действовали по своей инициативе, лишь иногда подчиняясь близким родственникам: отцу, брату и другим, вынуждавшим их подать на развод.

Наименьшее число разводов у мусульман в Уфимской губернии было зарегистрировано в 1872 г. (490 случаев), наибольшее — в 1887 г. (1602 случая). В 1860—1880-х гг. в среднем в год фиксировалось 1185 разводов. По отношению к бракосочетаниям разводы составляли от 5 до 25 % за тот или иной год. Общие коэффициенты разводимости варьировались от 0,6 ‰ в 1872 г. до 2,5 ‰ в 1865 г., составив в среднем 1,5 ‰ в год [НА УФИЦ РАН, ф. 3, оп. 5, д. 25, л. 20, 24—25; Памятная книжка... , 1873: 53, 74, 76, XI; Статистический временник... , 1879: 60—61; Статистический временник... , 1882: 96—97; НА РБ, ф. И-148, оп. 1, д. 9, л. 12 об.; д. 12, б. паг.; д. 40, л. 9; д. 41, б. паг.; Памятная книжка... , 1889: 18, 23, 24; Памятная книжка... , 1891: 46, 50, 51]. Общие коэффициенты разводимости у мусульманского населения Уфимской губернии в пореформенный период оказались выше, чем в Башкирской АССР, а также в целом по СССР в 1940—1960-х гг. [Сулейманова, 1998: 26—29; Башкортостан... , 2018: 134; Воспроизводство... , 1983: 208]. Интересным является и тот факт, что в исламских центрах Средней Азии — в Самаркандском и Катта-Курганском отделах Зеравшанского округа за 1882 г. разводы по инициативе жены составляли соответственно 2,23 и 1,85 ‰, тогда как у кочевых народов (казахи, киргизы, каракалпаки) разводы, скорее всего, были распространены намного меньше [Брусина, 2012: 158]. Несмотря на отсутствие статистики разводов после 1890 г. (по Оренбургской губернии она вообще не публиковалась и, видимо, не составлялась статистическим комитетом), сохранение огромного массива бракоразводных дел в фонде Оренбургского магометанского духовного собрания позволяет предположить, что в конце XIX — начале XX в. их число оставалось на том же уровне, если не увеличилось.

Таким образом, жена у башкир как по шариату, так и по российскому законодательству имела право при невыполнении супругом определенных условий требовать развода. Документальные материалы архивов свидетельствуют, что башкирки зачастую активно защищали свои права, обращаясь к муллам и в Оренбургское магометанское духовное собрание с требованием развода (здесь многое зависело от темперамента и характера женщины).

Библиографический список

- Асфандияров А. З. Башкирская семья в прошлом (XVIII — первая половина XIX в.). Уфа: Китап, 1997. 104 с.
- Башкортостан в цифрах. Уфа: Китап, 2018. 768 с.
- Брусина О. И. Брак и развод в народных судах Туркестана: взаимодействие адата и шариата при российском управлении // Этнографическое обозрение. 2012. № 1. С. 151—166.
- Воспроизводство населения СССР. М.: Финансы и статистика, 1983. 303 с.
- Гончаров Ю. М. Городская семья Сибири второй половины XIX — начала XX в. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. 384 с.
- Назаров П. К этнографии башкир // Этнографическое обозрение. 1890. № 1. С. 164—192. НА УФИЦ РАН (Научный архив Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук). Ф. 3. Оп. 5. Д. 25. Л. 20, 24—25.
- НА РБ (Национальный архив Республики Башкортостан).
- Никольский Д. П. Башкиры: этнографическое и санитарно-антропологическое исследование. СПб.: Тип. П. П. Сойкина, 1899. 317 с.
- Обзор Уфимской губернии за 1890 год. Уфа: Тип. губерн. правл., 1891. 152 с.
- Памятная книжка Уфимской губернии. Уфа, 1873. Ч. 1: Отд. статистический. 355 с.
- Памятная книжка Уфимской губернии на 1878 год. Уфа: Губерн. тип., [б. г.]. 177 с.
- Памятная книжка Уфимской губернии на 1891 год. Уфа: Губерн. тип., 1891. Отд. 2. 109 с.
- Памятная книжка Уфимской губернии 1889 года. Уфа: Губерн. тип., 1889. Отд. 2. 312 с.
- Руденко С. И. Башкиры: историко-этнографические очерки. Уфа: Китап, 2006. 376 с.
- Рыбаков С. Г. Музыка и песни уральских мусульман с очерком их быта. Уфа: Китап, 2012. 264 с.
- Сборник циркуляров и иных руководящих распоряжений по округу Оренбургского магометанского духовного собрания 1836—1903 гг. Уфа: Губерн. тип., 1905. 226 с.
- Свод законов Российской империи. СПб.: Тип. Второго отделения собственной Его Императорского величества канцелярии, 1857. Т. 10, ч. 1: Законы гражданские. 491 с.
- Статистический временник Российской империи. Сер. 2. СПб.: [б. и.], 1879. Вып. 14: Движение населения в Российской империи за 1870 год. 285 с.
- Статистический временник Российской империи. Сер. 2. СПб.: [б. и.], 1882. Вып. 18: Движение населения в Российской империи за 1872 год. 359 с.
- Сулейманова Р. Н. Женщины Башкортостана: социальный облик (конец 50-х — начало 90-х годов). Уфа: Китап, 1998. 224 с.
- Шариатные статьи с переводом на русский язык о правовых отношениях мусульманского населения Туркестанского края. Ташкент: Типолитография В. М. Ильина, 1910. 80 с.

References

- Asfandiiaarov, A. Z. (1997) *Bashkirskaiia sem'ia v proshlom (XVIII — pervaiia polovina XIX v.)* [Bashkir family in the past (XVIII — first half of XIX c.)], Ufa, Kitap.
- Bashkortostan v tsifrakh* (2018) [Bashkortostan in numbers], Ufa, Kitap.
- Brusina, O. I. (2012) *Brak i razvod v narodnykh sudakh Turkestana: Vzaimodeistvie adata i shariata pri rossiiskom upravlenii* [Marriage and divorce in people's courts of Turkestan: The interaction of adat and sharia under the Russian governance], *Étnograficheskoe obozrenie*, no. 1. pp. 151—166.
- Goncharov, Yu. M. (2002) *Gorodskaiia sem'ia Sibiri vtoroi poloviny XIX — nachala XX v.* [Urban family of Siberia of the second half of the XIX — early XX c.], Barnaul: Izdatel'stvo Altaiskogo universiteta.
- Nazarov, P. (1890) *K étnografii bashkir* [On ethnography of Bashkir], *Étnograficheskoe obozrenie*, no. 1, pp. 164—192.

- Nicol'skiĭ, D. P. (1899) *Bashkiry: Ètnograficheskoe i sanitarno-antropologicheskoe issledovanie* [The Bashkirs: Ethnographic and sanitary anthropological research], St. Petersburg: Tipografiia P. P. Soĭkina.
- Obzor Ufimskoi gubernii za 1890 god* (1891) [Review of the Ufa province in 1890], Ufa: Tipografiia gubernskogo pravleniia.
- Pamiatnaia knizhka Ufimskoi gubernii* (1873) [Commemorative book of the Ufa province], pt. 1: Otdel statisticheskii, Ufa: Gubernskaia tipografiia.
- Pamiatnaia knizhka Ufimskoi gubernii na 1878 god* [Commemorative book of the Ufa province for 1878], Ufa: Gubernskaia tipografiia.
- Pamiatnaia knizhka Ufimskoi gubernii na 1891 god* (1891) [Commemorative book of the Ufa province for 1891], sect. 2, Ufa: Gubernskaia tipografiia.
- Pamiatnaia knizhka Ufimskoi gubernii 1889 goda* (1889) [Commemorative book of the Ufa province of 1889], sect. 2, Ufa: Gubernskaia tipografiia.
- Rudenko, S. I. (2006) *Bashkiry: Istoriko-ètnograficheskie ocherki* [The Bashkirs: Historical and ethnographic essays], Ufa, Kitap.
- Rybakov, S. G. (2012) *Muzyka i pesni ural'skikh musul'man s ocherkom ikh byta* [Music and songs of Ural Muslims with an outline of their life], Ufa, Kitap.
- Sbornik tsirkuliarov i inykh rukovodiashchikh rasporiazhenii po okrugu Orenburgskogo magometanskogo dukhovnogo sobraniia 1836—1903 gg.* (1905) [Collection of circulars and other guidelines for the district of the Orenburg Mohammedan Spiritual Assembly of 1836—1903], Ufa: Gubernskaia tipografiia.
- Shariatnye stat'i s perevodom na russkiĭ iazyk o pravovykh otnosheniakh musul'manskogo naseleniia Turkestanskogo kraia* (1910) [Sharia articles translated into Russian about the legal relations of the Muslim population of the Turkestan region], Tashkent: Tipolitografiia V. M. Il'ina.
- Statisticheskii vremennik Rossiiskoi imperii* (1872) [Statistical timeline of the Russian Empire], seriia 2, no. 14: Dvizhenie naseleniia v Rossiiskoi imperii za 1870 god, St. Petersburg.
- Statisticheskii vremennik Rossiiskoi imperii* (1872) [Statistical timeline of the Russian Empire], seriia 2, no. 18: Dvizhenie naseleniia v Rossiiskoi imperii za 1872 god, St. Petersburg.
- Suleĭmanova, R. N. (1998) *Zhenshchiny Bashkortostana: sotsial'nyi oblik (konets 50-kh — nachalo 90-kh godov)* [Women of Bashkortostan: social appearance (late 50s — early 90s)], Ufa: Kitap.
- Svod zakonov Rossiiskoi imperii* (1857) [The Digest of laws of the Russian Empire], vol. 10, pt. 1: Zakony grazhdanskie, St. Petersburg: Tipografiia Vtorogo otdeleniia sobstvennoi Ego Imperatorskogo velichestva kantseliarii.
- Vosproizvodstvo naseleniia SSSR* (1983) [Reproduction of the population of the USSR], Moscow, Finansy i statistika.

Статья поступила 16.04.2021 г.

Информация об авторах / Information about the authors

Сулейманова Рима Нугамановна — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, заведующая отделом новейшей истории Башкортостана, Уфимский федеральный исследовательский центр РАН, г. Уфа, Россия, rnsulejman@mail.ru (Dr. Sc. (History), Professor, Chief Researcher, Head of the Department of Recent History of Bashkortostan, Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russian Federation).

Исянгулов Шамиль Наилевич — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Уфимский федеральный исследовательский центр РАН, г. Уфа, Россия, isangul-schamil@mail.ru (Cand. Sc. (History), Senior Researcher, Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russian Federation).